

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 27 de agosto de 1959

Буэнос Айрес, четверг 27 августа 1959 года № 500

500

Н. Потоцкий

ЗА ВЕРНЫЙ КУРС!

Пятьсот... Пятьсот номеров "Нашей Страны" — это одиннадцать лет тяжелой напряженной работы... Это — одиннадцать лет службы Родине, одиннадцать лет постоянного контакта редакции с ее сотрудниками и с ее читателями, которым в течение всего этого времени сначала сам Иван Лукьянович, а затем, после его незаменимой потери, мы, его сотрудники, стремились каждую неделю дать материал не для легкого чтения, а для мышления, старались ознакомить их с основами и развитием того единственного правильного в нынешних условиях политического течения, которое родилось из идей И. Л. Солоневича — Народно-Монархического.

Сегодняшний номер "Нашей Страны" не является никаким "юбилейным" номером — праздновать нам нечего, но он является какой-то вехой на нашем трудном пути.

Мы можем сказать, оглядываясь назад, что сегодня мы сильнее, много сильнее, чем в прошлые годы. "Наша Страна" имеет совершенно определенный кентингент читателей, читающих ее потому, что она отвечает их политическому кredo, их душевным запросам. Мы можем сказать, таким образом, что за это время оформилась какая-то группа политических эмигрантов, равная, примерно, девятым-десяти тысячам человек, мыслящих так, как мыслим мы. Нам доподлинно известно, что каждый номер нашей газеты, при ее скромном тираже в 1.500 экз. читается шестью-семью лицами, которым "Нашу Страну" пересыпают ее постоянные покупатели и подписчики. И с гордостью можем сказать, что эти 9-10 тысяч наших читателей представляют собою силу, потому что их объединяет общая идея — идея Народной Монархии.

Я думаю, что это максимум того, что мы можем достичь в эмиграции. Но, надеюсь, что всем нам понятно, что это еще только половина дела. Сейчас перед нами во весь свой исполинский рост стоят более важные задачи. Этим задачам посвящены статьи Н. Потоцкого и Н. Мазаракия в сегодняшнем номере и я не буду повторять изложенных в них мыслей, ограничившись лишь тем, что позволяю себе призвать к ним внимание наших читателей. Эти задачи — не новые, о них говорилось всегда, но... только говорилось. Теперь мы зовем наших друзей помочь нам в их реализации: это — пропаганда идеи Народной Монархии у нас на Родине и пропаганда в среде иностранцев. Решение этих двух задач выходит на первый план и 500-й номер газеты не заканчивая никакого периода нашей деятельности, не являясь поводом для банкетов и торжеств, открывает перед всеми нами еще более трудный этап борьбы, борьбы "по ту сторону" — за внедрение нашей идеи там, и борьбы здесь, борьбы стоять "за промывание мозгов иностранцам", но борьбы с новой энергией и силой, в которой — мы надеемся — мы можем рассчитывать на каждого читателя "Нашей Страны", считающего себя политическим эмигрантом и "народным монархистом", не забывшего ни того, что он сын нашей Великой Родины, ни того, что мы — лишь часть нашего великого народа.

Вс. Дубровский

Думаю, что повторю мысль, уже когда-то ком-то высказанную, если сказать, что настоящие политические деятели — как и серьезные политические организации — не должны бояться открыто и искренне признавать свои ошибки, промахи и заблуждения, разумеется, для того, чтобы не повторять их и чтобы во-время повернуть руль с ошибочно взятого направления на правильный курс.

В стремлении последовать этому мудрому правилу и с риском навлечь на себя обвинения наших единомышленников в несправедливых упреках по их адресу и в чрезмерно пессимистической оценке создавшегося положения возьму все же на себя смелость сказать, что на основе холодного реалистичного анализа этого положения я прихожу к заключению, что мы, зарубежные монархисты, относимся к своим монархическим обязанностям крайне несерьезно.

Я был бы всей душой обрадован, если бы мои возможные критики серьезно опровергли мое утверждение, доказав мне с фактами и цифрами в руках, что я буду не прав, если скажу:

1. что после десятков лет нашего пребывания в эмиграции и вопреки не раз выраженному желанию Великого Князя о необходимости нашего теснейшего объединения, зарубежный монархизм остается разрозненным, раздробленным и по этому самому слабым и что главная задача, поставленная себе и всему этому монархизму инициаторами Общемонархического Съезда, — задача превращения всех отдельных легитимно-монархических течений, движений и группировок в едини и мощный блок, способный к политической работе крупного масштаба — до сего момента остается нерешиенной;

2. что самое мощное орудие нашей борьбы за конечное торжество идеи Монархии в России — наше пропагандистско-монархическое печатное слово — несмотря на несомненную и нередко трогательную жертвенность рядовой монархической массы, представляют собою, вместо единого могучего и острого русского меча множество отдельных клинков, в большинстве своем очень тонких и слабых, а потому быстро за-зубривающихся и изнашивающихся и весьма часто вынужденных к исчезновению...

3. что в чрезвычайно важной области привлечения в наши ряды молодежи дело обстоит весьма и весьма печально и отнюдь не потому, как не преминули бы со злорадством заметить наши зарубежные либеральные и социалистические зубры, что молодежь отталкивается от наших "устарелых" и "отживших" идей, а потому, что, с одной стороны мы сами не прилагаем в этом направлении достаточных усилий, а с другой, потому, что руководители даже самых национальных организаций молодежи — часто, впрочем, под давлением родителей "непредрешенцев" или таких, которые панически боятся самых слов "политика" или "монархия" — воспитывают эту молодежь в духе общих,

Выпуская этот номер, я с чувством сердечной благодарности думаю о всех тех моих сотрудниках, которые помогли мне довести "НАШУ СТРАНУ" до 500-го номера и верю, что Господь Бог поможет нам донести идею Ивана Лукьяновича до нашей Родины!

Вс. Дубровский

расплывчатых и иденно весьма туманных лозунгов: "За Родину! За Россию! За Святую Русь!", никак не внушая этой молодежи отчетливого сознания тех совершенно конкретных и единственно нужных условий, при которых Родина станет действительно Российской и Святой Русью, и первым из которых является установление в освобожденной России Народной Монархии, как "силы", которая в Одном Лице воплощает в себе интересы всей страны, вместе взятой, т. е. не только ее нынешнего поколения, но и ее грядущих поколений всей нации во всех ее слоях, группах, народах и народностях" (И. Л. Солоневич: "Народная Монархия", ч. I).

Пока же эти мои утверждения остаются неопровергнутыми, я считаю себя вправе неустанно твердить о том, что мы, монархисты, свой монархический долг выполняем плохо и, в результате этого, в настоящий момент находимся на неправильном пути, точнее, бредем по каким-то узким, усеченным рытвами и заболоченными проселочными тропинками, вместо того, чтобы взять верный курс к выходу на самую мощную современную политическую автостраду.

И сущность этой нашей несерьезности и халатности в отношении к выполнению нами нашего монархического долга состоит, по моему мнению, в том, что подавляющее большинство из нас не отдает себе ясного отчета в тех исключительно серьезных и совершенно реальных опасностях, которые стоят на пути к достижению нашей главной цели — восстановления Единой и Белой России под скрипетом Народного Царя.

Первая опасность, о которой нам уже не раз приходилось говорить, состоит в том, что если души новых подсоветских поколений, и в особенности, наиболее их сознательных и активных слоев, не будут завоеваны идеей Народной Монархии, как формой Верховной власти, единственно спасительной для нашей Родины, то Монархия в освобожденной от коммунизма России восстановлена вообще не будет — ибо ее просто некому будет восстановить. Ибо даже оттолкнувшись уже полностью от коммунизма, но не имея еще в результате своей духовной изоляции от свободного мира никаких положительных творческих и притом отчетливо оформленных идеалов, эти новые поколения — в случае нашей монархической пассивности в пропагандном отношении — рисуют в момент наступления роковых и судьбоносных для нашей страны событий, очутиться во власти тех идей, которые им будут внушать те всевозможные "либеральные", социалистические и солидаристские пропагандисты, которые будут немедленно брошены в российские народные массы. В то же время те старые люди,

мы, настоящие русские монархисты, стремимся прежде всего к освобождению России, потом — к восстановлению Монархии, что несовместимо во времени (раньше освобождение России и только потом восстановление Монархии), но что автоматически связано друг с другом: без восстановления Монархии можно достигнуть освобождения России, но ее восстановление и достичь не в возможно. Мы, настоящие русские монархисты, стремимся также и к восстановлению той дружбы, которая полтораста лет определяла отношения между Царской Россией и республиканской Америкой.

Мы, настоящие русские монархисты, хотим дружбы с Америкой. Но всякая дружба предполагает не только "ясные условия", но и стремление к дружбе.

Помощь, которую мы можем оказать Америке в ее борьбе против коммунизма, может оказаться большой всей той помощи, которую то ли окажет, то ли вовсе не окажет весь Атлантический Пакт, вместе взятый, ибо от имени реально существующей, реальной исторической России можем говорить только мы, монархисты. В сестерские мы можем говорить только о какой-то предполагаемой России. Но мы, настоящие русские монархисты, никак не собираемся коленопреклоненно просить САСШ восстановить нам Русскую Монархию — мы это сделаем и без них. Вопрос идет только о годах времени, миллиардах долларов и сотнях миллионов трупов.

Мы хотим дружбы с Америкой, но мы хотим честной дружбы: не за доллары. Для дружбы нужны и желание и условия. Пока не видеть ни того, ни другого. Нужно, наконец, сказать ясно:

мы, американцы, боремся против коммунизма, а не против

РОССИИ,
и не подменять конкретного явления "России" какой-то жеваной бумагой о каких-то белорусских и прочих самостийниках.

9.8.1952
И. Солоневич

которые еще живы в СССР и которые, хотя бы под сурдинку, могут рассказывать своим детям и внукам правду о Царской России, постепенно вымирают. И в то же время коммунистическая пропаганда и педагогика не могут не иметь среди этих новых поколений частичного успеха, хотя бы в привитии им представлений об Императорской России, как о царстве угнетения, невежества и нищеты, причем главным виновником всего этого выставляется, разумеется, "проклятый царизм". И в результате всего этого совершенно реальной становится та возможность, что если даже эти новые поколения, в результате падения советской власти, получат возможность свободно решить судьбу нашей Родины, то, еще раз обманутые всякими "селятелями доброго и вечного", они напялят на богатырские

28-го августа с. г. исполняется три года со дня кончины
Лейб-гвардии Стрелковой Артиллерийской Бригады
капитана

АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА
САВЕЛЬЕВА-РОСТИСЛАВИЧ

В пятницу, 28-го, и в воскресенье, 30-го сего августа
в Храме Св. Благоверного Великого Князя Владимира, в Бажестере
после Божественной Литургии будут отслужены

ПАНИХИДЫ

О чем извещает вдова и родственники покойного

Политическая Хроника

СОВЕЩАНИЕ В ШТУТГАРТЕ

Нам пишут из Брюсселя:

“Информационный бюллетень РНО” сообщает, что в июне в Штутгарте, по инициативе РНО, состоялось совещание представителей НТС, РНО и ЦОПЭ. Обсуждались отношения между этими организациями и возможные формы сотрудничества. Было решено не создавать специального органа связи между названными организациями, но усилить координацию их деятельности. Предстоит, в августе, новое совещание, которое решит, в каких вопросах эта координация особенно желательна.

До сих пор, как известно, сотрудничество РНО, НТС и ЦОПЭ осуществлялось от имени Организационного комитета Гаагского Конгресса за Права и Свободу в России. Сообщение “Информационного Бюллетеня РНО” свидетельствует, повидимому, о том, что деятельность Организационного комитета Гаагского Конгресса окончательно прекратилась и что НТС и РНО, бывшие главными организаторами и участниками этого Конгресса, предполагают придать своему сотрудничеству и своему контакту с ЦОПЭ новую форму.

плечи нашего народа, полностью игнорируя тот факт, что “никакие мерки, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, не применимы для путей русской государственности, русской национальности и русской культуры” (И. Солоневич), куцый пиджачишко, рабски скопированный с какой-нибудь австрийской или английской конституции, или же поддаются на соловьевские тревоги солидаристов о “функциональной собственности” и, в конце концов, окажутся в тех же “трудовых” лагерях...

Мы должны осознать наши ошибки и наше легкомысленное отношение в исполнении нашего долга перед Родиной и перед Государем и Великим Князем и ВЗЯТЬ ВЕРНЫЙ КУРС! Отдавая себе отчет в том, что перспективы чрезвычайно мрачны, что опасности, грозящие нашему народу, колоссальны, что наши силы в настоящий момент слабы, мы, тем не менее не должны ни в коем случае складывать оружия, падать духом и за деревьями не видеть леса!

Наш ВЕРНЫЙ КУРС должен состоять в следующем:

Мы должны мобилизовать все наши силы, средства и организационные возможности, чтобы не в жалких размерах, а в самых широких масштабах перебрасывать ПРАВДУ о МОНАРХИИ в среду новых поколений нашей страны, Правду о том, что Она была создана самим Русским народом, как самая верная и надежная охранительница его

духовной сущности, его идеальных устремлений к Божьей Правде в социальных отношениях, как защитница его национальных и бытовых интересов; Правду о том, что Русские Цари всегда стремились быть Царями Народными и всегда, когда на их пути не становились корыстные вожделения отдельных общественных классов, действовали во имя и в целях благосостояния российских трудящихся масс; и наконец, Правду о том, что и восстановленная Монархия будет Народной именно в этом смысле, а главное, что только Она одна спасет наш народ от нового партийного рабства. Мы должны понять и тот несомненный факт, что чем большего результата мы достигнем в этом деле за воевания душ лучших русских людей и всей трудящейся российской, ныне подъяремной массы идеей Монархии, тем сильнее будет ее революционирующее действие: ибо в тот момент, когда подсоветский человек, уже оттолкнувшись от коммунизма, всей душой воспримет мысль, что России нужна Монархия, он неминуемо придет к простейшему логическому выводу, что на путях реализации этой необходимости стоит кремлевская банда захватчиков, которую следовательно нужно сбросить, чтобы на ее место поставить Законного Народного Царя.

Но те же силы и средства мы обязаны мобилизовать и для борьбы со второй опасностью — расчленения нашей Отчизны и превращения ее в колонию международного финансового капитала, а потому полагаю, что отсюда вытекает для нас вторая задача: массового пропагандного воздействия на рядовые массы свободных народов путем обильного издания и распространения соответствующих листовок, брошюр и книг. Та же литература должна быть брошена и в рядовую среду наших зарубежных самостийников, ибо нет сомнения, что враждебное отношение к Великороссии и к идее Российской Империи искусственно привито им их главарями, профессиональными клеветниками и политическими авантюристами, а потому, если разумно воздействовать на здравый смысл наиболее толковых и искренних элементов этой рядовой массы и с фактами в руках опровергать всю ложь их главарей, а главное, апеллировать к сознанию ими выгоды принадлежности их территории к общероссийскому имперскому массиву для них же самих, то дело всяких Добрянских, Абрамчиков и Бандер будет сильно подорвано изнутри.

Для решения этих двух задач в настоящее время создан ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ. После издания им двух брошюр: “Народная Монархия” и “Правда о Царской России”, в портфеле Фонда находятся следующие брошюры: “Земля — трудящимся!”, “К Русскому рабочему”, “Правда об Украине” (на украинском и ан-

М. М. Спасовский

Тяга к Авторитету

Спор о том какая форма государственного правления лучше — республиканская или монархическая — есть спор старенький. Но теоретический спор в плане отвлеченных идей всегда бесплоден по существу. Совсем другое представляет собой жизнь с ее практическими и потому наглядными и осознательными моментами.

И вот жизнь показывает, что республика, даже классически построенная по хорошо продуманной программе кабинетных политиков не дает на практике того общеноародного благополучия, о котором мечтают республиканские теоретики.

Не в беглых словах анализировать данный вопрос, мы лишь скользнем по нему. Но даже и при таком мимолетном взгляде увидим несостоительность принципа республиканизма. Этот принцип нежизненен, — сам в себе несет разрушительное начало, имя которому политическая партийность.

На многочисленных, окружающих нас примерах жизнь показывает, что дух политической партийности прежде всего, затемняя разум у людей, создает атмосферу нетерпимости и разъединения, он выдвигает наверх профессиональных честолюбцев, непривычных дилетантов, политических карьеристов и, наконец, этот дух разжигает своеокрытие классов и тем искачет и предает государственное дело.

глийском языках), “Письма русского монархиста к среднему американцу” (на английском языке), “Ложь безбрежия”, “Какая Россия нужна свободному миру?” (на французском языке) и др.

Как заведующий Литературным Фондом, я обращаюсь с самым горячим призывом ко всем единомышленникам и ко всем Русским людям, которые признают всю неотложность и необходимость немедленной и мужественной защиты чести, достоинства и единства Великой России, со всей мерой доступной для них жертвенности помочь мне и моим сотрудникам по составлению этих брошюр.

Я беру на себя смелость заверить их, что, поддерживая наш Фонд, они наилучшим образом исполнят свой долг перед Родиной и Монархией. А мы, народные монархисты, поставив на второй план наши местные нужды, сконцентрировав наши усилия и средства на решении этих главнейших и важнейших задач, возьмем поистине ВЕРНЫЙ КУРС к нашей конечной цели — освобождения нашей Родины и возврата нашего народа на его великоледственные имперские пути.

Н. Потоцкий

Все это в общей сложности ведет и приводит страну к слабости, к увяданию государственной мощи по всем линиям политической, экономической и общественной жизни страны. И, что самое главное, все это на фоне партийной борьбы держит страну в постоянном хаосе и этот хаос расщепляет у людей совесть и честь и насаждает в душах пошлость. И в конечном итоге безмерно утомляет всех.

Так рождается спасительная тяга к авторитетной власти, — стремление народа наряду со свободой иметь и утвердить в стране закон и порядок. И это стремление естественно, — оно сидит в природе человека, ибо человеческому естеству свойственно от начала чувствовать и видеть вокруг себя именно свободу, закон и порядок. Выражаясь иначе и проще, чувствовать и видеть вокруг себя тишину в стране.

Нам не надо далеко ходить за конкретными, наглядными и яркими примерами этой тяги народной.

Возьмем хотя бы Францию. Приход к власти ген. де Голля волею подавляющего большинства населения есть весьма красноречивое свидетельство желания этого населения прекратить шатание власти, избавиться от той чехарды “кабинетов министров”, которая до предела ослабила государственную мощь страны и до предела утомила всех и надоела всем, — есть свидетельство желания французов иметь во главе своего государства не куклу-президента, а живого президента, думающего и действующего.

Фактически До-деголевская Франция из великой державы превратилась в государство даже не второго, а третьего разряда. До какой высоты государственной силы ген. де Голль подымет страну, сегодня трудно сказать, но во всяком случае Франция как-то выходит на путь своего национального благополучия, а французы почувствовали то, чего давно искали — волевую власть. И на основе этой — утверждение в стране закона и порядка.

И страна хотя и с великими трудностями, но успокаивается, входит в какую-то колею более или менее нормального государственного бытия — по линии наступившего авторитарного режима.

На этом примере мы видим, что “классическая республика”, теоретически идеально построенная, существует только на бумаге и что в конечном итоге своей государственной жизни всякая республика рано или поздно должна превратиться и превращается либо в развалину, сходящую на нет, либо во что-то такое своеобразное, где едини-

Борис Башилов

6

КТО ВРАГ?

Повесть

— Главная мысль та, что Россия еще не созрела для настоящей гражданской войны с большевизмом. Со страхом об этом говорю, как об этом со страхом и думаю. Ведь партизаны, как и Красная армия вовсе борются не за Сталина, а за Россию. Но злую судьбою Россия и Сталин скованы сейчас одной цепью. И тот, кто борется сейчас за Россию, поневоле борется и за Сталина. А кто воображает, что борется только за Сталина, поневоле борется за Россию. Ну вот, хорошо, скажи мне, вот если бы ты был сейчас в Красной армии, ты что, дрался бы, или старался сдаться в плен?

— Дрался бы!

— Не стал бы сдаваться?

— Нет.

— А разве ты дрался бы за Сталина?

— Нет!

Николаев понял, что опять начинается та самая словесная битва, в результате которой дядя Митя всегда искусно загонял племянника в угол, из которого не было выхода.

— И я, и партизаны мои, — повторил “Седой”, — мы ведь тоже боремся за Россию. Таких, которые борются за Сталина, за колхозы, за концлагеря у меня в отряде нет. Я думаю, что все уверены, что старого после войны не будет. Большевики, конечно, попытаются взять партизанские отряды в свои руки.

— Уже берут, — подсказал Николаев.

— Да, уже берут, — согласился “Седой”, — вот уже комиссара прислали.

— Энкаведиста!

— Вероятно.

— Ну и что же, партизанам это нравится?

— Нет, не нравится. Но если мы не примем комиссара, они нам патронов не сбросят.

— Ну, на что же партизаны надеются?

— На что? Во-первых, на то, что большевики после войны станут другими. Я в это сам-то не очень верю, но других не разубеждаю. Так думает сейчас большинство — и здесь и там. Тут разубедить нельзя. Это последняя вспышка доверия. Если и на этот раз Сталин обманет, тогда конец.

— Ну, а ты как думаешь, дядя, обманет Сталин или нет?

“Седой” помолчал, веселые лучики около глаз его потухли.

— Думаю, что обманет, — хмуро проговорил он.

— И ты, зная, что Сталин обманет, командуешь партизанским отрядом?

— Да! Потому что командиры партизанских отрядов также нужны. Они мешают немцам завоевать Россию. Гитлер не слышал Сталина. Смотри, года не прошло, а три с лишним миллиона пленных уже в земле лежат. Я ведь в Борисовском лагере сидел. Все видел. Но прежде, чем я тебе скажу, что я хочу, скажи-ка ты мне, что вы, власовцы, хотите? Во что верите?

— Верим в неизбежное поражение Германии и добиваемся права формирования сильной армии из пленных и оstarбайтеров. Мы дождемся, когда Красная армия и партизаны выбросят немцев из России, когда Адольф будет больше не страшен для России и тогда начнем борьбу со Сталиным.

— Этого никогда не будет, Алешка, — грустно сказал “Седой”, набивая махоркой трубку. — Гитлер это обязанья, которая засунула в кувшин с узким горлышком лапу и хочет вытащить все орехи сразу. Гитлер погубит всю Германию, погибнет сам, но ни когда не даст Власову возможности организовать сильную анти-

большевистскую армию. Неуже

— Если Власову не удастся поражения Германии и организацию с помощью союзников.

— Ах, Алешка. Алешка, дважды блахишишь.

— Из чего это вы заключаете? Коляев. — Американцы и англичане.

— Никогда, Алешенька, никакой “Седой”. — В случае победы над всеми агентами НКВД.

— Этого не может быть. Это вас Сталин всех побеждает в концлагеря.

— Может быть! Даже наяву никаких иллюзий. У меня-то не целый ворох всякого рода. Согласно свете существовала русская собная уничтожить большевиков.

— Но почему, дядя Митя?

— Да потому, дурень, что ресованы в создании национализма — да, в создании марийца. Но не в создании независимой России очень такой России ни Америка, ни Европа, Власов согласится на союза, зависящего от немцев и

— Нет!

— Ну так тогда, можешь достоин быть национальным вмешательством ему, а союзники тем

личие превалирует над так называемым “народоправством”.

Другой пример — Зап. Германия. Известно, что подавляющее большинство населения Зап. Германии видит в канцлере Аденауэре твердую опору своего государственного благополучия. Многолетнее пребывание Аденауэра на посту канцлера показало немцам, что его длительная ведущая роль, как фактического главы страны не только воссоздала государственную, политическую и промышленную силу страны, но и избавила ее от того шатания власти, которое опаснее всяких военных потрясений.

И правление д-ра Аденауэра приобрело характер авторитарности — в том смысле, что Аденауэр сделался человеком глубоко популярным, авторитетным, влиятельным и близким народу. В ответ на его героическую борьбу за Германию, широкие круги немецкого населения принесли инесут Аденауэру щедрую дань своей любви и своего уважения. С нескрываемым чувством радости и вздохом облегчения было встречено немцами известие, что д-р Аденауэр решил остаться канцлером, отказавшись от спокойного президентского кресла. Руль продолжает находиться в твердых руках...

В Испании — доблестный Генералиссимус Франко. Власть его авторитарна, так блестяще спасшая страну от захвата ее коммунистическим удавом и так умело, спокойно и уверенно ведущая ее к мирному строительству своего государства благополучия. Но авторитарная власть ген. Франко не застыла в своем положении, а продолжает развиваться и итти дальше к своему логическому завершению, — к утверждению монархического режима. Генералиссимус Франко не ищет для себя ничего, он открыто подготавливает переход своего режима на рельсы традиционной испанской монархии.

Будущий король испанский — Дон Карлос, сын Дон Хуана, главы испанской династии Бурбонов, женится на принцессе Александре, дочери Марини Греческой. Народ испанский, живо помнящий ужас коммунистического разгула в своей стране, с великим нетерпением ждет этого брака, ибо в нем, в этом браке, видят возвращение своего государства к исконно своему, веками взлеянному быту — под сенью Короны и Креста...

С большим интересом рассматривают первую страницу Еженедельного Обозрения, самой распространенной лондонской газеты “Таймс”, от 18-го июля текущего года. Эта страница мне прислана воздушной почтой из Вашингтона. На ней во всю страницу мы видим фотоснимок торжественного парада Конной Гвардии Королевства Великобритании.

Во главе пышной церемонии Королева Елизавета II, за нею Герцог Эдинбургский и Герцог Глостерский и длинная свита в парадном одеянии. Вся громадная площадь плотно залита рукоплещущим народом.

И вот, при взгляде на все это, как-то невольно возникает вопрос, — что именно побуждает все эти народы, французов, немцев, испанцев, англичан приветствовать тех лиц, которые в сознании населения сделались народным Авторитетом?

Ответ все тот же, неизменный и твердый, — побуждает стремление к свободе, к закону и к порядку.

Только теперь, в наши окаймленные дни мы начинаем в надлежащем объеме понимать глубину и ценность этих трех слов — свободы, закона и порядка. Коммунизм со всей его ложью, со всей его грязью и со всей его подлостью так встремил сознание современного человека, что последний невольно ныне склоняет свою голову перед тем, что еще вчера порицал в своем слепом увлечении “новыми социальными реформами”, так называемых, социалистов-коммунистов, под разваленной маской которых скрывались и скрываются самые обыкновенные прохвости, — те, по выражению В. В. Розанова, “вонючие разночинцы”, которые профессионально спекулируют на политическом невежестве плоско думающего обычателя...

М. М. Спасовский

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.
слушайте
РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ
по RADIO PORTENA — LS4

Николай Мазаракий

ЧТО ДЕЛАТЬ?

С большим интересом прочел в “Нашей Стране” ряд статей г. г. Ржевского, Потоцкого, Панина и др. на все ту же, сильно уж затасканную, но все еще невыясненную тему: “Что же нам в конце концов делать?”

Кажется мне, что решение вопроса находится совсем не в той плоскости, в которой ищут его авторы помянутых статей... Прежде чем писать напр. на тему “С кем мы” (статья г. Ржевского) следует выяснить, что мы собою представляем, каков наш удельный вес в мировой политике и, соответственно ему, каковы наши возможности.

На первый, поверхностный, взгляд ответы на поставленные вопросы направляются сами собой и трудностей не представляют. Например: мы — политические эмигранты, покинувшие Родину вследствие победы сил Зла; если в данный момент удельный вес наш не велик, то в будущем мы, законные представители порабощенного народа нашего, несомненно призваны сыграть выдающуюся роль в событиях, связанных с освобождением России от большевистского ига; следовательно и возможности наши, как бы незначительны они ни были сейчас, в будущем увеличатся в соответственной пропорции, и тогда...

Вот приблизительно ответы, которые даст вам на поставленные вопросы рядовой эмигрант и которые явственно звучат в упомянутых статьях.

Все это, разумеется, правильно. Но увы, правильно лишь в области чистой логики... Вроде, что ли, 2×2. А вот на практике, за 40 лет сидения нашего по заграницам, не раз случалось нам убеждаться, что 2×2 совсем не 4 и даже не “стариновая свечка”, а просто фига, притом без всякого масла. Если несомненно, что мы с Вами имеем полное и неоспоримое право участвовать в освобождении Родины и иметь голос в стане тех, кто освобождением этим занимается (т. е. американцев и их союзников), дабы не были повторены ошибки, обусловившие победу советской власти в 1945 г. — также точно несомненно и очевидно, что правом этим никто не интересуется и воспользоваться им нам безусловно не позволят.

Что это так, можно убедиться, почтам напр., “Хартию Объединенных Наций”; и хорошо, и возвыщенно, и благородно и ультра-демократично... А вот поляки, румыны, венгры и пр. и по сей день томятся в тяжкой неволе. Теоретически все эти народы имеют абсолютное право и на свободу, и на независимость, и на демократию; кажется ясно, опять-таки как 2×2... А на деле?

Точно также — хотим ли мы этого или не хотим — обстоит дело с нашими чаяниями и упованиями. Точно, мы ушли из России с оружием в руках, все 40 лет стойко исповедывали истинную веру, жили надеждами и ни разу не согнули вын перед коварным врагом, несмотря на все его ухищрения, призы и “амнистии”. Но в мировом масштабе в представлении тех же Айзенхауэра, Никсона и др. — если вообще они знают о нашем существовании — мы всего лишь недобитые остатки 40 лет тому назад потонувшего мира... И сговариваться они будут не с нами, а с Хрущевым. Ибо таков закон природы!

Ясно, что в подобных условиях, удельный вес наш падает ниже нуля. Говорю именно так, ибо убежден, что в случае “событий”, с нами не только не будут считаться, но и постараются принять меры к тому, чтобы мы не лезли и не мешали. Нам неведомы планы и расчеты американских “высших сфер” на случай победоносной войны и падения Советов (если подобные расчеты существуют). И хорошо, что неведомы! Но судя по обстановке и симпатиям проявляемым некоторыми кругами в отношении хотя бы “сепаратистов” — главным и единственным врагом почитается не столько коммунизм — явление в конце концов преходящее — сколько Русский Народ с его “мистицизмом” и “империалистическими задатками”... Вывод ясен без картин: Великая Россия, да еще, не дай Господь, построенная на исторических началах (т. е. с Православным Монархом во главе), не только никому не нужна, но представляет явную опасность для всего свободного мира, пожалуй, большую даже, чем коммунизм! Восстановления такой Рос-

сии “сильные мира” не допустят ни при каких обстоятельствах!

“Позвольте, — скажут мне, — Вы ошибаетесь! Если “сильные мира”, финансировавшие всякие антибольшевистские комитеты, по вполне понятным причинам не сочувствуют восстановлению Великой России — в падении Советов они все же заинтересованы! Иначе стояли бы они поддерживать, напр., НТС?”

Что правда, то правда. НТС помогают причем, для эмигрантских масштабов, помогают основательно! Но то, что нам с вами кажется “основательным”, есть лишь капля в море, достаточная разве что для издания “Посева”, запуска баллончиков с пропагандой и полетов разных НТС-овских “туристов” по заморским краям. И во всяком случае несопоставимая с астрономическими суммами ассигнуемыми Советами на антиамериканскую кампанию во всем мире!

Какой-либо специальной цели (вроде “освобождения” или “восстановления” России) американская помощь НТС отнюдь не преследует. Дело идет лишь об одном из приемов “Холодной войны”, причем далеко не самом важном, а соответствующим, например, поддержке большевиками алжирских националистов или южноамериканских “антимпериалистов”, до которых им собственно, пока что, дела нет, но которых все же не худо наускывать на кого следует.

“Russia fará da se”... В современной обстановке “существование” и стремления к “миру” любой ценой, лозунг этот приобретает особое значение. Вне российской национальной революции, подготовленной и совершенной нынешними подсоветскими людьми — выхода из положения нет. Сладкие мечтания об “освободительной” войне, в которой мы примем участие “с оружием в руках” и обязательно под гордо раззывающимся Национальным Знаменем — приходит сдать в архив... Даже и тем нашим неисправимым оптимистам, которые видят в подобной войне конец всем злосчастиям: “вот приедет добрый американский барин!.. он, де, нас рассудит!.. Нужно только, чтобы “барин” не вздумал расчленять Россию и насаждать в ней демократию!” Позволительно спросить: А КТО это будет ликтовать “барина” эти самые “нужно”?

Нет слов... При известных обстоятельствах внешняя война могла бы вызвать взрыв антибольшевистских настроений в России и даже обусловить падение режима! Но в том-то и дело, что только при “известных обстоятельствах”. А при современном положении дел, предпосылок для нарождения этих “обстоятельств” что-то не видно... Набор со дня окончания Второй Мировой войны Запад упорно, настойчиво и упрямо твердит и подчеркивает, что СССР это и есть Россия, и что следовательно советчики представляют не только “Коминтерн”, но и Русский Народ. Вот почему для переговоров о “мире” в Вашингтон приглашают Хрущева, а если будет война, то вестись она будет не столько против режима, сколько против России. (Подобно тому, как предыдущая война велась не только против Хитлера, но и против немецкого народа в целом!).

Кто виноват в этой трагической “перепутанице” (вольной или невольной), выискивать сейчас нечего! Какая-то, однако, хотя и минимальная доля вины падает и на нас, эмигрантов. Не сумели доказать миру, что СССР не Россия! Признаемся, однако, что особенно и не стремились доказывать: то ли по небрежности, то ли по недостатку средств, то ли еще в силу традиционных наших “авось да небось” (“иностранные как-нибудь поймут и сами заключат с русским народом соглашение и вместе пойдем бить большевиков”... “Нужно только...” и т. д.).

Раз уж речь зашла о войне — следует оговориться: война сейчас никому не нужна и вряд ли вспыхнет. Вашингтонское правительство войны боится пуще огня (и, увы, не только из “гуманитарных” сообщений), а американский обычатель никогда не поймет с какой, собственно, стати должен он подвергаться риску атомной бомбардировки. С другой стороны, советчики прекрасно понимают, чем для них может кончиться вооруженное столкновение. Учитывают они и те несомненные выгоды и возможности, которые сулит им “существование”, (в виде напр. беспрепятственного проникновения в “мало развитые” страны), словом, возможности вооруженного конфликта отходят сейчас в отдаленное и туманное будущее.

Да если и вспыхнула война, кто в конце концов может поручиться, что, даже разбив советчиков, союзники под мудрым водительством Белого Дома и давлением общественного мнения, не поспешат заключить с “Россией” мир, хотя бы на основе границ 1939 г.? Тем более, что в тылу разбитой Красной Армии, вероятно, появятся вооруженные до зубов косоглазые полчища Мао и война сможет принять затяжной характер со всеми вытекающими из сего последствиями.

Нет, кажется мне, что ставка на “освободительную” войну что-то нереальная. И, во всяком случае, желать ее, даже при условии одновременного восстания в тылу советской армии (которое так и не вспыхнуло в 1941 г.), могут лишь те, кто еще не устал тешить себя маниловщиной... “Вот если бы... нужно только!..” и т. д.

Русский народ — народ великий! И, если будет на то Господня воля, воспрянет и сметет нечистую силу сам, без помощи добрых американских дядюшек. И мнится мне, что всякой иностранной оккупации предпочтет он самоличную расправу с комзахватчиками.

Все изложенное доказывает раз на всегда, что наши споры о том “с кем мы, когда и что будем делать” — праздны и бесплодны, бесцельны и основаны исключительно на самообмане и на большом нашем самолюбии. Будущее скрыто непроницаемой пеленой, настоящее далеко не утешительно, а опыт прошлого, казалось бы должен был научить нас сугубой осторожности в оценках и прогнозах. Ведь все наши последовательные “карты” (союзная, японская, германская, а теперь повидимому, и американская) биты жизнью и биты безжалостно.

Вытекает ли, однако, из подобного заключения, что нам не остается ничего более, как “скрестить на груди ненужные руки”, и “уйти в скорлупу”, или погрузиться с головой в омут эмигрантского нашего “многоделового бедствия” (выражение Амфитеатрова)? Нет, тысячу раз нет! Звание политического эмигранта накладывает на нас известные обязательства. Сама судьба предложила нам возможность продолжения борьбы и после ухода нашего за рубеж; и ныне, в момент жестокой схватки свободного мира с интернациональным коммунизмом, наше место в первых рядах бойцов!

Спешу пояснить свою мысль: дело идет вовсе не о войне — будь то “Холодной” или “горячей”. Борьба ведется сейчас совсем в иной плоскости и сравнива разве что с естественной реакцией организма на поразившую его болезнь. Кое-где борьба эта носит организованный характер и возглавляется правительственными кругами. Но в большинстве случаев это только стихийный протест масс, инстинктивный порыв самозащиты, возникающий помимо и даже вопреки официальному политическому курсу.

Вот в этой-то самозащите и надлежит нам принять участие!

Один иностранец спросил меня как-то о причинах изобилия у нас газетной литературы: “Неужели же вы до сих пор принуждены доказывать друг другу вред большевизма?” Ему, разумеется, в голову не могло прити что именно мы доказываем друг другу!

Ужас берет, когда подумаешь сколько за эти 40 лет истрачено нами сил, денег, бумаги и типографской краски на внутренние наши, никому не нужные распри. Да и сейчас дело обстоит не лучше: за самыми малыми исключениями, мы попрежнему тратим силы и деньги на “идеологическую” борьбу, партийную пропаганду, лягание в печати давно сошедших со сцены “виновников Февраля” и переплевывание с борзописцами из “противоположного лагеря”. Все это имело бы какой-нибудь смысл, если бы хоть часть писаний наших попадала “гуда”, за чертолово. Но этого нет (если не считать НТС-овские “баллончики”), и выходит, что пишем-то мы исключительно из тщеславия: каждому

весь лестно увидеть свое имя в печати!

**

Но вот, если бы вместо того, чтобы доказывать друг другу набившие оско-мину "истины и неистины", авторы и издатели наши посвятили бы хоть часть своих сил и возможностей антисоветской пропаганде на иностранных языках, польза получилась бы совсем иная. Не умно и не честно отговариваться незнанием или, что хуже, неимением средств. Средства у нас всегда находились: и на благотворительность (что похвально!) и на балы, вечера, именины, "чествования" (с неизбежным выпивоном!), и на "искусство", разумеется в доступных нам масштабах. Все это прекрасно, а вот на политическую деятельность (имеющую положительный смысл), у нас, "политических эмигрантов", средств никогда не хватало и надобности особой в подобной деятельности мы не видели (не видим и теперь), отмахиваясь от нее под всякими благовидными и неблаговидными предлогами.

Мы словно отгородились от внешнего мира, ушли в свою беженскую "кружковщину"... И теперь удивляемся, как это иностранцы до сих пор не разобрались в "русском вопросе" и не поняли, чем грозит им дружба с Советами.

А что мы сделали, чтобы они разобрались и поняли?

Ровно ничего!

Или так мало, что "все равно что ничего".

**

Вопрос о том, "что нам делать?", разрешается сам собой. Дела много и дела сравнительно не сложного! Стоит только стражнуть с себя беженскую психология, открыть глаза и оглянуться по сторонам.

Приведем несколько примеров:

Среди нас, особенно в среде новых эмигрантов, есть люди, владеющие пением и вынесшие из-за "Железного Занавеса" солидный запас впечатлений и опыта. Наш долг перевести их произведения на иностранные языки и помочь им в издании оных.

Есть также люди, задавшиеся целью наглядно показать иностранцам преступления советской власти, совершенные за 40 лет. Наш долг помочь им материально в организации выставок, ибо, как правило, открытие сих последних производится ими на свои скучные эмигрантские гроши.

Никому из нас даже в голову не приходит насколько сильным оружием является в наше время радио-пропаганда. Мне известен — за все 40 лет сидения нашего "на реках вавилонских" — один единственный случай, когда русский эмигрант додумался, что это действительно так и приступил к осуществлению своей мысли. Приступил, как водится, в одиночестве, ибо его считали чудаком и никто ему никакой поддержки не оказал.

Наконец, посчитаем-ка сколько у нас, наряду с десятками газет и журналов на русском языке, печатных органов на языках иностранных! Во всем мире: один, два... и облечься! Был случай, когда подобный орган, за неимением средств у русского его издателя — перехвачен был иностранцами... К вящему нашему стыду и посрамлению! И при всем общем равнодушии российских эмигрантских кругов! Не забудем также, что монополия "антисоветской борьбы" ускользает из наших рук и в ряде стран захвачена врагами нашими: галичанами, сепаратистами и т. д. И ведется такая борьба под флагом ненависти к России и нарочитого смешения понятий СССР и Россия. Что несомненно идет на пользу большевикам и способствует появлению среди нас "примиренческих" настроений: большевики, де, разумеется, негодяи, но сегодня они отстаивают целость России, а следовательно... Дорожка, как видите, скользкая и может завести чорт те куда!

Ну, а мы? Боремся ли с подобной пропагандой? Говорим ли правду о России легковерным иностранцам? Или только гордо отираем плевки разных АБН и прочих "комитетов по борьбе с большевизмом" (?)

**

Так дальше продолжаться не может! Одно из двух: или мы политические эмигранты, сыны Великой России, поклонившиеся до конца борясь с ненавистным врагом, или же мы просто обыватели, нашедшие приют в чужих краях и ныне прячущие голову под крыло, дабы не видеть надвигающейся на мир грозо-

Н. Кусаков

Лейбовица на мякине провели!

С некоторых пор ко всему, что приходит из "России", демократический Запад относится с нескрываемым подозрением и предусматривает осторожностью. Кажется, такое настроение началось где-то около тридцатых годов, когда стали проникать слухи о том, что в СССР уж слишком отлично поставлена пропаганда. Будучи человеком дела, а не пустых слов, американский юрист, м-р Самуил С. Лейбовиц, решил выяснить правду собственными глазами. Но он не из тех простаков, которые дадут себя провести на мякине! Он не из тех, кто едет в Москву с ясной целью, известной хитрым russkим. Он отправился в Москву под видом туриста. Явившись в Москву м-р Лейбовиц имел основание растеряться, но его выручил Г. Шапиро. (Это не тов. Шапиро из ТАСС-а, а мастер Шапиро из Юнайтед Пресс). По совету м-ра Шапиро м-р Лейбовиц, туристом прибывший в Москву, неожиданно явился в кабинет к тов. Жукову, председателю государственного комитета культурных отношений. М-р Лейбовиц ждал отказа, но был приятно поражен: на его просьбу познакомить его с юридической практикой в СССР, (он пишет конечно "в России") тов. Жуков организует ему интервью не с кем-нибудь, а с прокурором Руденко (известен по Нюрнбергу) и Барсуковым. (Сей "товарищ" — начальник полиции", т. е. милиции). Он также введен в кабинеты и других судебных и полицейских чиновников.

М-р Лейбовиц не профан. Он в Америке в течение 24 лет, в качестве адвоката-криминалиста приобрел большой опыт и специально интересовался юстицией в России. Упав, как снег на голову московским деятелям советской юстиции, м-р Лейбовиц знал о чем речь. Ко всему, что ему там было говорено, он отнесся критически и, вернувшись в свое время, приготовил большую статью, которая и помещена в журнале "Лайф". Перед нами испанское издание журнала за июль 1959 г., стр. 71. Вы, конечно, видели этот выпуск на стендах киосков; там на обложке кино-звезда Одри Хепберн в виде монашки.

Своей статье в "Лайфе" м-р С. Лейбовиц предполагает заметку о законодательстве вообще и о юридической практике в СССР. Эта последняя вырисовывается в таком виде, что симпатии к себе не вызывает. Здесь слишком много произвола и несправедливостей. Где им до Британии и до Америки! Так воспринимаются замечания м-ра Лейбовица. Не успев закончить справку о несправедливостях советской судебной практики, м-р Лейбовиц замечает, что...

"Эти несправедливости имеют свои корни, отчасти, в древнем русском законодательстве, которое было следствием деспотической царской традиции и, которое по сравнению с Западом отставало на несколько веков. В России криминальное законодательство не было вполне систематизировано до 1833 г. и хотя в конце XIX века были попытки к либерализации законодательства, эти попытки были аннулированы во время революции" (стр. 72).

Так м-р Лейбовиц выдает себе свидетельство в юридической неосведомленности. Что можно сказать про того юриста, который берется за вопросы русской юриспруденции, не читавши труда проф. Смайлза? Надо также знать то, что советское законодательство с русским имеет общим только язык.

вой тучи. ("Мы, де, повоевали! С нас довольно!... Пусть-ка мир сам" и т. д.).

А ведь дождик-то хлестнет и нас с вами! Да еще как хлестнет! И бежать-то уж будет некуда!

**

Горькие все это истины, господа! Очень горькие! И не пора ли очнуться, наконец, от беженского гипноза, открыть глаза и, прекратив "возвышающий нас обман", заняться скромной и незаметной, казалось бы, но доступной и сколь полезной работой?

И тогда — но только тогда — исполним мы наш долг, завещанный нам старшинами нашими братьями, отдавшими некогда жизнь за честь Родины и свободу мира.

Николай Мазаракий

Говорить, будто советские законы есть продолжение царских, либо неграмотность, либо ложь.

Итак, м-р Лейбовиц принят в кабинетах у Руденко и у Барсукова. К тому, что они говорят, Лейбовиц относится подозрительно. Разговор записывается на ленту, во избежание недоразумений и передержек. В этом интервью нового ничего мы не нашли, если не считать того, что, как оказывается, теперь в СССР введен суд за паразитизм. Законы против паразитизма распространяются на людей без определенных занятий, на проституток и спекулянтов. Последние это "господа", именуемые, "блатмейстерами". Они добывают за деньги все, включая птичье молоко, но специализируются на автомашинах, на квартирах, билетах в театр (советский снобизм сделал из "Художественного" и "Большого" мекку, за вход в которую люди платят невероятные деньги. Особенно попадаются на этом командированные в Москву провинциалы). Блатмейстеры, впрочем, добывают не только это но и еще и редкостные вещи: фрукты, мясо и т. п. Такие данные заставляют понять, что в СССР действительно "многое переменилось"! Мясо попрежнему не достать, а вот где достать гарантию, что тебя не привлекут по законам против паразитизма? М-р Лейбовиц спрашивал замечает, что, поскольку эти законы проводятся в жизнь не судебными органами, а органами советскими, до завкомов и сельсоветов включительно, наличие этой системы есть ненормальность, которой советское судопроизводство похвалиться не может.

Мимо нашего внимания проходило до сих пор и то, что, как сообщает м-р Лейбовиц, в СССР вновь с некоторыми пор легализован аборт, категорически запрещенный в 1936 году. Жаль только, что Лейбовиц не объясняет, как получается, что легализация абORTа сделана в защиту интересов благополучия матери и ребенка.

М-р Лейбовиц пишет, как он ставил в неловкое положение своих советских коллег-юристов. Они не могли основательно защитить ни законов против паразитизма, ни практики арестов, ни практики применения этих законов. Ему случилось также говорить и с членами и председателями коллегий защитников. Всюду он замечает странное отношение, словно бы представители коммунистического мира пугаются его, американского юриста; словно бы они с ним играют в прятки...

М-р Лейбовиц совершенно не заметил одной из важнейших черт советского законодательства, юстиции и судебного производства. От него осталось скрытым то, что вся советская юстиция находится в руках партии и что суд в СССР откровенно держится линии, заданной ему коммунистической партией. Во всяком случае, об этом он не говорит ни слова. М-р Лейбовиц только удивляется тому, что советские юристы с ним не говорят откровенно. Разве он не хочет самым искренним образом распространить в Америке данные о достижениях советской юстиции?

И он не без едкого сарказма приводит часть своей беседы с Барсуковым. Это — начальник милиции, то ли московской, то ли "всесоюзной". Барсуков сообщает, что в Москве вообще нет никакой преступности. Все вполне благополучно. Но в это же самое время газеты сообщали о целом ряде мелких и крупных преступлений до убийств включительно. Тут Лейбовица не превели. Он показывает, что Барсуков хотел его обмануть, но не вышло.

Коснувшись детской преступности Барсуков объяснил м-ру Лейбовицу, что она существует в Америке, а не в СССР. Барсуков сказал: "Это объясняется капиталистическим режимом. Причина детской преступности в безработице. Мы знаем, что число безработной молодежи в САСШ нарастает. Кроме того, в САСШ ведется пропаганда об атомных бомбах и воздушных налетах. Это тоже помогает росту детской преступности".

Слова Барсукова примечательны. Надо поражаться тому, как упорно советская "наука" держится за шпаргалки прошлого века во всех областях знания. М-р Лейбовиц пытался продолжить свои контакты и с Руденко и с Барсуковым,

но ни тот, ни другой не отозвались, хотя обещали вызвать его по телефону для продолжения интервью.

В общем, из сообщения м-ра Лейбовица видно, что советская юстиция находится в тупике. Она что-то скрывает, она чего-то не договаривает, она не желает контакта с Западным миром, хотя последний и готов содействовать пропаганде достижений советской, коммунистической юстиции. И м-р Лейбовиц дает читателю повод подозревать, что "там" с юстицией "не вполне благополучно", а, может быть, даже и плохо, а достижений нет.

В конце статьи м-р Лейбовиц сообщает о невероятных новостях. Якобы отменен суд "тройки чрезвычайной комиссии" (т. е. ЧК-ГПУ-НКВД и т. д.), якобы, максимальный срок заключения с 25 лет снижен до 15-ти, якобы, был целый ряд амнистий и прочее и тому подобное. На вопрос: "А почему же вы не публикуете того, что произошли эти либеральные перемены?" Лейбовицу отвечают, что, де, "Мы живем в эпоху войн и революций и эти меры вновь могут понадобиться. Лучше ввести их тогда без шума". Вот тут уж Лейбовица поймали, как неопытного воробья на мякине. Все-таки надо быть юристом, чтобы понять, что если закон не объявлен, то он и не приведен в действие, а значит его и нет. Суд трибунала чрезвычайной комиссии, конечно, не отменен, а если отменен, то лишь для прекрасных глаз м-ра Лейбовица. Теперь по его данным совпatriots возвращены могут надеяться, что их Чека судить не будет, и тем вернее попадут под "постановление тройки".

Но где м-р Лейбовиц попался уже в полной мере, так это когда он попал в тюрьму, т. е. ему показали настоящую советскую тюрьму, как ему показалось. Читай: показали чистую ТУФТУ!

По началу м-р Лейбовиц изображает, якобы, он подозрителен и его не приведешь. Так у сопровождающего его генерала Бочкина он спрашивает о лагерях исправительных работ и, когда тот отвечает, что таких в СССР нет, он заставляет его "сознаться", что они были, но теперь не осталось ни одного. "А куда же вы меня везете?" — спрашивает Лейбовиц, сидя в автомобиле с ген. Бочкиным. Тот отвечает: "В обычную тюрьму, каких много. Это далеко не лучшая. У нас есть и получше", — задумчиво добавляет ген. Бочкин. Что он думал, говоря эти слова, м-р Лейбовиц не понял, но читателю "Нашей Страны" пояснять не надо.

Вот что пишет м-р Лейбовиц о виденной им тюрьме в поселке Крюково под Москвой:

"На незастроенной части четвероугольника несколько заключенных играли в футбол. У них не было такого подавленного вида, который присущ американскому заключенному. Они не носят арестантской одежды, а обыкновенную одежду советских граждан: простые штаны, рубашку, свитер и пиджак. Выглядят они здоровыми, сильными и довольными. Не обращая на них внимания среди них прохаживалось три или четыре солдата без винтовок. И было очевидно, что заключенные чувствовали себя угнетенными не в большей степени, чем футболисты студенты американского университета, готовящиеся к чемпионату..." Ну, и т. д. Словом, — не тюрьма, а курорт!

М-ру Лейбовицу втерли очки так правильно, что стоит вспомнить страны из повести, где описывалось, как Иван Васильевич Попов разговаривал с иностранцами в магазине на углу Сретенки в Москве. (См. "Всюду жизнь" стр. 117-139, глава "Сто тысяч"). Класс советской пропаганды!

Один из приятелей пишущего эти строки, аргентинец, заметил, что, прочитав сообщение Лейбовица о советской тюрьме, он испытал желание бросить все и ехать в СССР, там совершить какое-либо преступление и сесть там в исправительную колонию в Крюково. Правда, когда ему было указано, что там есть колонии и "лучшее" и что он рискует попасть именно в такую, что получше, то этот господин задумался.

Крюковская тюрьма, одним словом — курорт. М-р Лейбовиц даже пообещал с заключенными и отменно отозвался о борще, котлетах и чудесном ржаном хлебе, какого он больше нигде не едал! Кашу там просто вариют в масле! Женатые заключенные могут жить со своими женами, которые к ним

приезжают на побывку, им отводятся отдельные комнаты, о каких москвичи думают с завистью... Словом, чушь на постном масле. Но м-р Лейбовиц об этом пишет с ученым видом знатока и отдает в печать.

У него даже и мысли не было, что не худо бы посмотреть Бутырки, описанные Толстым, или Таганку, и он не знал, что “тюрьма” в Крюковом под Москвой специально сделана для окапывания иностранцев.

Конечно, бывают случаи, когда взрослый человек оказывается жертвой мещанинства. Бывает, что он добросовестно верит лжи, но органы печати, привлеченные добросовестно информировать публику, должны же они ответить за то, что они печатают! Стыдно за журнал “Лайф”! Значительная часть статьи Лейбовица это советская коммунистическая пропаганда. Как бы “хитро” Лейбовиц ни подметил некоторых отрицательных сторон советской “юстиции”, вся его статья есть ничто иное, как советская пропаганда. Она рисует коммунистический быт и коммунистические порядки в таких тонах, что ни у кого не может появиться мысли заподозрить эти системы в чем-либо непорядочном, преступном, недостойном человеческого звания.

В заключение Лейбовиц сообщает о смягчении законов в СССР и с этим он поздравляет советского обывателя.

“Во всяком случае, — пишет он, — мы должны поздравить русский народ по поводу прогресса, сделанного в этой области (имеется в виду смягчение законов). Ибо все, что позволяет советскому гражданину хоть одним глазком глянуть в область юстиции или же ощутить чувство свободы, повышает его проникновение в иные области и уменьшает действие пропаганды, которой он постоянно подвергается, а это в свою очередь служит делу мира во всем мире”.

Спрашивается, кому же служит та пропаганда, которую ведет на своих страницах журнал “Лайф”?

Ну, хорошо. Сегодня статью Лейбовица читают иностранцы. У них нет критерия оценки, и они верят “Лайфу”. Советский обыватель не имеет доступа к этому журналу, почтаемому антисоветским в Москве, и ему кажется, что Америка знает правду об ужасе жизни в СССР. Русские уважают Америку.

И вот придет же день, когда падет “Железный Занавес”. Придет день, когда русский человек сможет читать американские журналы и книги. И вот, тогда ему в руки попадет тот самый “Лайф”, что сейчас лежит на моем письменном столе. И увидев в нем ту же ложь, что он привык видеть на страницах сов. печати, он... Скажите, что он станет думать?

Ведь до сих пор Америка для него выглядит источником всякой правды. В

ЧТО МОЖНО И ЧЕГО НЕЛЬЗЯ

Рассказывают, что американский писатель Торnton Уайлдер совершил поездку по всем концам света. Вернувшись из Европы, он сделал сводку своих впечатлений и между прочим установил категории разрешаемого и запрещаемого в зависимости от свойств страны.

По данным Торнтона, — в Англии разрешается все, что не запрещается. В Германии запрещается все, на что не дано особого разрешения. Во Франции разрешается все, на что объявлено запрещение. В СССР запрещается все, что разрешается как само по себе, так и по и по специально данному разрешению.

Шутка — шуткой, но, как сказал Пушкин: “Сказка ложь, да в ней намек; добрым молодцам урок”. За этой шуткой видно настроение, с которым Запад воспринимает разговоры о свободе в России, находящейся под советским ярмом.

Н. К.

ВЫСТУПЛЕНИЯ АНСАМБЛЯ “ТРОЙКА” LR3 RADIO BELGRANO

Каждую субботу в 21.30 час

этот сила Америки. Но вот, он узнает о той страшной лжи, посредством которой в Америке ведется поддержка советской власти. Что он скажет? Наконец, скажите, неужели не заподозрит русский человек Америку в том, что и другие сообщения ее печати так же далеки от правды, как сообщение юриста Лейбовица? Остается надеяться, что м-р Лейбовиц не лжет, что он оказался жертвой беззастенчивой лживой пропаганды, что его провели на мякине. Но это тоже едва ли делает честь старому опытному юристу. Америка должна помнить, что когда-то русский народ будет судить о ней по тому, что говорилось в Америке о советской власти. Это ставит САСШ перед чрезвычайной ответственностью, которой, очевидно, редакция “Лайфа” абсолютно не ощущает.

Предательство по отношению к русскому народу раньше или позднее обернется предательством народа Америки. Не грозный ли суд ждет тех, кто щупает с правдой?

Когда я пишу эти строки, ничем не затыкаемая глотка радио доносит пропитые, прокуренные звуки голоса кривляющейся старухи Марлены Дитрих, и становится на душе не только тяжко, но противно, гадко и стыдно. Стыдно за наше время, стыдно за людей нашего поколения. Грозный конец будет у той подлой комедии, которая называется великой эпохой современного нам прогресса.

Н. Кусаков

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СОЮЗА РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ В АРГЕНТИНЕ, НА КОНФЕРЕНЦИИ “МЕЖДУНАР. ХРИСТ. ДВИЖЕНИЯ ЗА СВОБОДУ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА”, В МОНТЕВИДЕО

За последние дни, в нашей эмигрантской общественной жизни произошло, заслуживающее быть отмеченным событие: прибытие из Буэнос Айреса делегации, в составе председателя Союза Российской Антикоммунистов в Аргентине В. Е. Скоробогач и членов союза: И. С. Богдановской и А. Н. Кононенко, для участия в конференции недавно созданной здесь, местными эмигрантскими кругами, организации “Международного Христианского Движения За Свободу и Права Человека”. В этой организации деятельно участие принимают члены правления Русского Об-ва Взаимопомощи, в помещении которого часто происходят заседания этого объединения.

Конференция состоялась в одном из рабочих кварталов Монтевидео, в помещении при литовской церкви (на Сорро) 16-го августа с. г. Заседание было открыто при переполненном зале, в котором, кроме сочувствующих, находилось значительное число (что важно отметить) представителей местной коммунистической партии.

После вступительного слова литовского патера Иоанна, со сцены, украшенной русским, литовским, польским, хорватским и венгерским флагами состоялось выступление представителей политической эмиграции этих стран.

Основной темой всех докладов было положение Церкви и религии в порабощенных Советами государствах.

Выступавшая от имени Союза Российской Антикоммунистов И. С. Богдановская прочла подробный доклад о положении Православной Церкви и других религий в Сов. Союзе и об усиленной антирелигиозной пропаганде, ввиду повышающегося влияния религиозных идей в разных слоях населения, особенно среди молодежи.

Приезд и выступление аргентинской делегации на конференции вызвали живейший отклик в местной уругвайской прессе. Представителям делегации была также предоставлена возможность выступить по радио с соответствующим сообщением о деятельности Союза Российской Антикоммунистов в Аргентине. Монтевидео Л. Н. Каракаш

Доктор медицины
А. Ю. БОГОЛЮБСКИЙ
Mendoza 4949/2/Н — Т. Е. 52-2083
VILLA URQUIZA
(три квартала от станции)
ПРИЕМ
по вторникам, четвергам и субботам
от 16.00 до 18.00 час.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы:

от Б. Р. Ф. за июль-декабрь 1959 — 240 песо.

Через представителя “Нашей Страны” в Парагвае поступило: от А. Ф. Л. — (июнь-июль) — 200 гуар., от А. Г. М. — (май, июнь, июль) — 300 гуар., от А. И. Л. — (май, июнь, июль) — 150 гуар., от П. Л. Ш. — (апрель) — 50 гуар., от А. Н. Р. — (июнь-ноябрь) — 120 гуар.

В зносы в “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” принимаются редакцией “Нашей Страны” и всеми ее представителями на местах.

В РЕДАКЦИЮ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН

поступили следующие суммы:

от С. В. Кржижановского — 150 песо.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от Б. Р. Ф. за июль-декабрь 1959 — 180 песо, от С. В. Кржижановского — 100 песо, от В. А. К. — 10 долл., от Павла Русского — 500 круз., от Арихиепископа Феодосия — 5 ам. долл., от Д. П. — 2 долл., от Н. Бенуа — 1 дол.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

В Литературный фонд НАРОДНОЙ МОНАРХИИ поступили следующие суммы:

от Бабкина — 1.000 фр.

Редакция “Нашей Страны” просит всех желающих поддержать своими взносами наш “Литературный Фонд” посыпать их непосредственно Заведующему этим Фондом Н. Потоцкому (Н. Г. Шаповаленко) — по адресу:

Mr. N. Sapovalenko
26, Rue de Chateauneuf,
Nice (A. M.), France
дабы избежать создания “двух касс” одного и того же фонда.

СЛУШАЙТЕ РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

в исполнении хора под управлением
С. А. ЖАРОВА

28-го августа в 12 часов ночи
RADIO NACIONAL — LRA
на волнах 870 м. и 31 м.

РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ!

ли же ты не понимаешь этого?
обойти немцев, тогда мы дождем-
низуем Русскую Освободительную

шестой год тебе, а ты все

ете? — обиженно проговорил Ни-
чичане, конечно, помогут Власову.
огда, — покачав головой сказал

Гитлером, союзники выдадут вас

ядя. Зачем они будут нас выда-
ле победы над Гитлером отправят

ерное! На этот счет у меня нет
 никаких иллюзий, а у тебя есть
озники не заинтересованы, чтобы
антибольшевистская армия, спо-

и Америка и Англия не заинте-
рессованы, чтобы мы дождем-
низуем Русскую Освободительную

быстро снова станет сильной. А в
Англия не нуждаются. Что, по-тво-

бы уверен, чем более Власов
дождем. тем сильнее Гитлер будет
хочет выдадут его Сталину.

— Дядя, ты не логичен. Ты говоришь ерунду. Этого не может быть, — трясясь от сдерживаемой ярости, закричал Николаев.

— Дай Бог, чтобы был прав ты, а не я. И Гитлер или американцы помогли вам создать сильную национальную армию. Тогда, Алешка, большинство партизан поддержат вас. Я-то со своими ребятами, наверняка буду с вами.

— Если тебя к тому моменту не расстрелят сброшенный с самолета комиссар.

— Да, если не расстрелят, — спокойно попрежнему ответил “Седой” — Я лично думаю, что наш народ не созрел еще для борьбы со Сталиным. Не готова и эмиграция. Ну, кого она прислала в Россию? Разве есть у нее какая-нибудь программа действий? Разве выработана идеология, способная увлечь народ на борьбу с большевиками? Кроме двух десятков национальных мальчиков, а не политических деятели. Прочитал я в Борисове их так называемые зеленые романы. Трудно встретить более беспомощную критику материализма. И более беспомощную защиту идеализма. По философскому уровню ведь это гораздо ниже даже большевистской философской макулатуры. А что, кроме национальных мальчиков, мы имеем в оккупированной немцами части России? Ничего! Я думаю, — продолжал “Седой”, — что Сталин еще раз сумеет обмануть русский народ, как вас, власовцев, обманет Гитлер. а потом обманут союзники. И вот только тогда...

— Что тогда?

— Тогда, когда наступит третья мировая война между большевиками и их нынешними союзниками, а она наступит. Алешка, и наш народ будет уже готов к борьбе с большевизмом. Только тогда идеологически он созреет. Если, конечно, опасаясь восстания национальной России, американское правительство не пойдет по стопам Гитлера. А то, что они могут пойти по стопам Гитлера и начать борьбу не против Сталина, а против русского

народа, это вполне вероятно. У русского народа нет и никогда не было искренних друзей. Мы должны надеяться только на Бога и на себя. Сталины, Гитлеры, Черчилли и Рузвелты, это, Александра, все одна беспричинная шайка-лейка. Ты, конечно, не веришь, что тебе говорит старый дуралей, дядя Митя. Ну, поживем — увидим, кто прав. Обрадовал ты меня очень сегодня, хоть и спорили мы с тобой, хоть и злился ты все время. Вижу, что недаром я на тебя столько трудов положил. Вышел из тебя, Алеша, настоящий русский человек. Молодец, быстро ты из себя комсомольский дух вытравил. Не поминай лихом, если придется податься. Уговор только держать честно. Я тебя комиссару не выдам, сам пристрелю, а ты уж меня немцам не выдавай. Сам знаешь, нет у меня с ними интереса больше встречаться.

“Седой” вздохнул, похлопал Николаева по плечу, встал с бревна. Проваливаясь в песке, неуклюже пошел к лодке.

— Дядя, Митя, — охликнул его Алексей. — Слушай, что же это слово не сдержал.

“Седой” остановился, оглянулся:

— В чем именно?

— Зачем вчера ночью твои ребята на 84 разъезде на несколько километров рельсы разобрали и в лес увезли. Ведь ты же обещал, что на время переговоров оставят они свои штучки.

“Седой” молча посмотрел на Николаева, молча покачал головой, как делал всегда. когда Алексей в детстве в чем-нибудь бывал виноват.

— Дуралей ты, Алешка! Разве я тебя когда обманывал? Это не мои ребята, а из отряда Степанова, который на соединение с нами с левого берега Десны идет. За Степановских партизан я не отвечаю. Шли, ну и побаловались. Сам знаешь, какой народ, не могут не поизорничать. А пусть немцы не спят на постах. А то залезут за бревенчатые стены, которыми со всех сторон станицы огордились и как стени, так нос боятся высунуть...

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

ДРУЖБА ДРУЖБОЙ, А ТАБАЧОК..?

Как ни толкуй, а живем мы в удивительное время. Не все мы знаем, а когда узнаем, приходится много дивиться. Оказывается, с год тому назад начались работы по прокладке туннеля под альпийской горой, знаменитым Монбланом. Туннель будет иметь длину 11.500 метров. Работы ведутся как с итальянской, так и с французской стороны. Предполагают, что еще пройдут года два, а то и три, пока рабочие обеих сторон встретятся под гигантской массой камня. Главные строители, итальянцы граф Л. Тотино и проф. В. Циньоли не сомневаются в успехе. Работа начата тихо, ведется спокойно и почти никто о ней не знает. Вообразите, сколько грома было бы, если бы нечто в этом роде затеяли советчики! То-то было бы крику о самой передовой стране!

На фронте "спутников" американцы, похоже, тоже оставили советских "героев" позади. Опоздав с первым спутником, американцы начали 31-го янв. 1958 г. На днях, т. е. 13-го августа 1959 года они запустили свой четырнадцатый спутник. Вес первого был — 13,6 кг, вес последнего — 756 кг.

Вообще, если поглядеть хладнокровно, то надо удивляться крику о технической и т. п. мощи "рродины всех трудящихся". Для показа соревнования между СССР и Америкой и были устроены знаменитые московская и американская выставки.

Американская выставка в Москве интересна не только тем, что там показали, но и тем, что советская цензура запретила там показывать. В числе запрещенных предметов — около ста книг (из общего числа представленных 8.000). В числе запрещенных — "Уэрлд аламанак", ежегодный энциклопедический справочник. Вырвем отдельные статистические данные, чтобы понять, почему справочник нельзя было показать советскому обывателю. Он сообщает:

Чтобы купить 1 литр молока, чело век должен работать, — в САСШ — 7 минут; в Италии — 42 мин.; в Канаде — 7 мин.; в Англии — 18 мин.; в СССР — 59 мин.

Тоже в отношении 1 кг. сахара, — в САСШ — 7 мин.; в Канаде — 8 мин.; в Англии — 122 мин.; в СССР — 144 мин.

Тоже в отношении 1 кг. масла, — в САСШ — 49 мин.; в Италии — 403 мин.; в Канаде — 58 мин.; в Англии — 127 мин.; в СССР — 425 мин. (Данные 1957 г.)

Производство автомобилей. (За 1957 г.). В САСШ — 7.213.000; в Англии — 1.149.000; в Зап. Германии — 1.212.000; во Франции — 928.000; в СССР — 486.000.

Жан Ситуаян

Как же так?

(Маленький фельетон)

Всякий культурный человек, то есть не антисемит, знает, что в России еврейская беднота жила в таких же нашему гуманному веку несоответствующих условиях, как в средневековых гетто. Но пал феодальный режим и человечество вздохнуло свободно — нет больше на земле гетто, нет антисемитизма.

Всякий культурный человек, то есть демократ и прогрессист знает, что в России не проходило дня без еврейских погромов и что нельзя верить погромной части русской печати, уверявшей, будто погром — это десяток синяков на еврейских лицах и несколько десятков распоротых еврейских пирин — ведь либеральная правдивая печать всего мира сообщала душу леденившие подробности кровавых погромов, организованных полицией. Но не стало полиции и охранки, и демократический мир вздохнул с облегчением — погромов больше никогда не будет, нигде не будет.

Но на этих днях по задворкам газет проползла странная, моему демократическому уху болезнестворная весть, что в наши дни торжества прав человека в одном государстве евреи смуглой кожи живут в квартирах нищеты, эксплуатируемые евреями светлой кожи. И это государство — Израиль. И в этом государстве с образцово демократическим режимом существует расовая проблема — светлокожие евреи, выходцы из Ев-

ропы, презирают и угнетают темнокожих евреев — выходцев из арабских стран Африки и Азии.

И та же весть сообщила, что в Израиле, в Хайфе произошел еврейский погром: темные евреи громили квартиры и магазины светлых евреев. Сообщается, что ранено 20 полицейских и не сообщается, сколько евреев пострадало от погромщиков.

Эта весть нарушает во мне установившийся либерально-прогрессивно-демократический склад мышления. Русские держали евреев в гетто. Позорно, но понятно: ведь русские были антисемитами. Но ашkenazi-евреи держат сефарди-евреев в Хайфском гетто. Как же так? Значит, ашkenazi-евреи — антисемиты? Русские устраивали еврейские погромы. Позорно, но понятно: ведь русские это погромщики. Но сефарди-евреи громят ашkenazi-евреев. Как же так? Значит, сефарди-евреи погромщики? В России казаки и полиция кроваво удушили народ, когда он, требуя прав и свободы, выходил на улицу. Позорно, но понятно: в России правила черносотенцы. Но в Израиле против сефарди-евреев, требующих равноправия и свободы, были двинута полиция, пограничные войска и войска безопасности. Как же так? Значит, в Израиле правят черносотенцы?

Евреи-антисемиты, евреи-погромщики, евреи-черносотенцы... Осуждать их — как-то неудобно: все-таки евреи и, осуждая, окажешься антисемитом, погромщиком, черносотенцем. Ужасно неудобное положение! А не осуждать — зачем же мы осуждали русских, как черносотенцев, погромщиков, антисемитов? Как же так?

Жан Ситуаян

сорок лет можно было понять, что с коммунизмом надо говорить не иначе, как кыровский ловчий говорил с волком! И вот пока западные демократии мечтают, коммунисты копают свои туннели, свои подкопы под демократию.

В ожидании выступления Хрущева в ООН заинтересованные страны снова усилили агитацию за принятие Красного Китая в состав ООН. Ведется подрывная работа с коммунистической стороны в Америке. По счастью в некоторых местах она встречает препятствия; так, в Аргентине ожидается, что коммунистическая партия будет поставлена вне закона. (Интересно, впрочем, насколько последовательно будет проведена эта мера? Не менее интересно узнать: к какой партии принадлежат дипломатические представители стран за Железной Завесой?). В то же время Москва очень откровенно сочувствует тому, что происходит на Кубе.

В Чили закончилась конференция министров иностранных дел Объединения Американских Стран. Выпущена вдохновляющая декларация, говорящая о защите демократических прав. Одним из пунктов является общее согласие, что оставаться у власти без выборов противоречит демократии и что правительства должны являться результатом свободных выборов. Подписали все. Все согласились. И тотчас же один из самых рьяных демократов, Фидель Кастро, на Кубе заявил, что выборов еще долго не будет. У Кастро демократическая причина: он сознает, что по причине его популярности, народ изберет именно его, и он слишком скромен. Поэтому... он остается у власти без выборов.

Московская печать не оставила конференцию в Чили без внимания. Она заметила, что в Чили американский империализм потерпел поражение. Она в высшей степени благородно отзываетя о политике Кубинских "демократов", (получивших выучку в Москве). Те, в свою очередь, клянутся и боятся, что они не коммунисты. Между тем, Э. Гевара из Кубы пряменько отправился к "врагу коммунизма" Тито. Тот принял его в своей резиденции на о. Бриони. Об этой резиденции говорят, что ее обстановка по роскоши равна раю. (Тито добивается для народа возможности жить в условиях роскоши; пока эти условия будут обычны для всего народа, он сам роскошествует, как ассирийский царь! Вот-то позор для революционных народолюбов!). Здесь, на о. Бриони не-коммунист Гевара говорил с некоммунистом Тито. Одновременно с ним в Титовом замке находился эфиопский царь негус Хайлэ Селасси. Видимо ошибся дверью). Куда-то его заведет дружба с коммунистами?

Обозреватели мировой печати отмечают, что поездка Хрущева в Америку послужит дымовой завесой тому, что происходит в Лаосе. Там — коммунистическое вторжение. Установлено, что вторжение происходит при участии "русских". Вторжение идет со стороны коммунистического Китая. Кто-то беспомощно хлопочет вокруг возникающего нарушения прав суверенного государства, а вторжение продолжается. Так же точно недавно кто-то хлопотал вокруг Тибетской проблемы... Словом, на Дальнем Востоке коммунисты не стесняются. Если уж им безнаказанно прошли события в Венгрии, по поводу которых тогда поднялся было шум на весь мир, то чего же бояться теперь-то?.. Пока что законное правительство Лаоса защищается. Происходят бои. Престарелый король Лаоса Сисаванг Вонг (ему 74 года) передал власть наследнику, своему сыну князю Савангу Ваттану (ему 52 года).

Имели место вторжения коммунистических отрядов из Красного Китая в Индию. Это не поколебало настроения Непу. Он пишет письма Айзенхауэр и Хрущеву, хвалит их за желание встретиться и вообще полон надежд на мир.

На днях Айзенхауэр вылетает в Европу, чтобы встретиться с Аденазером, Мак Милланом и де Голлем. Московская печать встревожена, чтобы немцы и французы не испортят дела дружбы между СССР и САСШ. В конце концов, борьба не утихает, как бы ни кричали о дружбе, о мире и о любви. Берлин — город большой! С карты его не снимешь. И именно с него начинаются все расхождения между Западом и коммунистами. Одному из них придется уступить. Вопрос "кто кого?" остается в силе. Дружба — дружбой, а табачок врозь...

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave, 18, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Looper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buderim, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 белг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за .д с я т ь . номеров вперед.